

ЭТЮДЫ ОБ УЧЁНЫХ

DOI: 10.7868/S0869587314110206

НЕИЗВЕСТНЫЕ АВТОГРАФЫ ПИТИРИМА СОРОКИНА

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.А. СОРОКИНА

В 2014 г. исполняется 125 лет со дня рождения Питирима Александровича Сорокина. Любые новые сведения о жизни и деятельности этого выдающегося учёного представляют значительный интерес для историков науки. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН обнаружены его ранее неизвестные автографы. Документы хранятся в обширном личном фонде академика М.М. Ковалевского (ф. 103) и относятся к студенческим годам П.А. Сорокина, когда он был секретарём и ассистентом академика (1912–1916). На всех документах имеется правка, сделанная самим М.М. Ковалевским.

“Открытие” П.А. Сорокина было заслугой его земляка профессора Санкт-Петербургского Психоневрологического института К.Ф. Жакова (1866–1926). В 1908 г. он пригласил 19-летнего юношу секретарём в свою этнографическую экспедицию по Вологодской губернии, во время которой собирались и изучались памятники народного творчества местного населения. Первые опубликованные работы Сорокина были подготовлены по материалам этой экспедиции [1].

После успешной экспедиции молодой человек увлёкся открывшейся перспективой учёбы в Психоневрологическом институте и начал усиленно готовиться к поступлению в него. В 1909 г. он сдал экстерном экзамены в Велико-Устюжской мужской гимназии, получил соответствующее свидетельство и вскоре стал студентом Психоневрологического института. Институт содержался на частные средства и был платным учебным заведением. К.Ф. Жаков снабдил Сорокина своей визитной карточкой (карточка сохранилась в архивном фонде Психоневрологического института ЦГИА СПб. — ф. 115 — в личном деле студента П. Сорокина) с поручительской записью о том, что П.А. Сорокин внесёт необходимые деньги за учёбу. Но будучи выходцем из самых малоимущих слоёв населения, будущий учёный с мировым именем смог уплатить только вступительный взнос в размере 30 руб. и за два года своего обучения так и не внёс всю плату и остался должен институту 270 руб. [2]. Впоследствии П.А. Сорокин перешёл в Санкт-Петербургский университет, где учился уже за государственный счёт.

Огромную роль в формировании будущего учёного сыграли его учителя — профессора двух столичных высших учебных заведений. Много позднее Питирим Александрович в своём автобиографическом романе писал об этом следующее: “Став студентом, я установил очень хорошие отношения с основателем института, всемирно известным психологом и психиатром В. Бехтеревым и с признанными лидерами мировой науки М.М. Ковалевским и Е. Де-Роберти, специалистами в областях социологии, антропологии, философии и экономической истории. Эти дружеские отношения окрепли в последующие годы и привели к тесному научному сотрудничеству между нами — сотрудничеству, длившемуся до самой смерти этих выдающихся учёных” [3, с. 57–58]. По словам П.А. Сорокина, “на втором и третьем курсах университета М.М. Ковалевский предложил мне должность своего частного секретаря и ассистента в исследовательской работе” [3, с. 59–60].

На 40-й день после кончины М.М. Ковалевского П.А. Сорокин в газете “Биржевые ведомости” опубликовал большую статью под названием “М. Ковалевский и его западные друзья” [4], где упоминал о том, что ему приходилось “редактировать литографированные лекции академика, читанные в Политехникуме”, рассказывал, как учитель и ученик обсуждали план работы “Социологического семинария” и академик порекомендовал своему ассистенту: “Возьмите предметом занятий Конта и Спенсера — этих двух китов социологии. Если студенты их достаточно хорошо будут знать, они будут знать главное. Большинство социологов и до сих пор занимается лишь повторением того, что было сказано ими”. Целый раздел статьи был посвящён изложению рассказов М.М. Ковалевского о его знакомстве с К. Марксом и Ф. Энгельсом. О творческой атмосфере, царившей в кругу ближайших учеников академика, шла речь и в статье другого студента, друга Питирима Александровича Н.Д. Кондратьева, опубликованной в журнале “Вестник Европы” [5].

В обширном личном фонде М.М. Ковалевского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ф. 103) мы выявили несколько ранее неизвест-

ных автографов П.А. Сорокина. В архивной описи авторство этих документов приписывалось “неизвестному лицу”. Мы провели работу по идентификации рукописей. Для сравнения почерков за основу было взято “Дело студента П. Сорокина”, хранящееся в фонде “Петроградского университета” ЦГИА СПб (ф. 14), так как большинство документов этого дела было написано самим Питиримом Александровичем [6].

Результаты сравнительного анализа позволяют считать четыре выявленные нами документа автографами П.А. Сорокина, работавшего в качестве секретаря и ассистента М.М. Ковалевского. Точная датировка документов весьма затруднительна, поэтому мы предлагаем читателю свою систему последовательности их представления.

Прежде всего о самой значительной по содержанию и объёму рукописи, состоящей из восьми ученических тетрадей, объединённых общим заголовком “Рабочий вопрос” (117 листов) [7].

Известно, что в то время П.А. Сорокин собирался написать книгу по социологии истории рабочего вопроса в России, экономической борьбе рабочих за свои права, в частности, в области социального страхования, по истории рабочего законодательства и пр. Таким образом, эту рукопись можно считать подготовительным материалом для будущей книги. Весь материал даёт представление о социологической стороне проблемы. Правка, сделанная М.М. Ковалевским, свидетельствует о том, что он осуществлял научное руководство работой своего ассистента.

Вкратце изложим некоторые интересные, на наш взгляд, моменты. Прежде всего автор исследовал вопрос об особенностях истории борьбы российских рабочих за свои экономические права. Он, в частности, отметил, что в России очень поздно по сравнению с Европой “началась борьба рабочих с предпринимателями в интересах улучшения их экономического быта, так как рабочий долгое время не порывал связи с землей” [7, д. 442, л. 4–5]. В стране не было “обособившегося от сельского люда рабочего класса”. В основном на фабриках трудились приписанные к ним рабочие-крепостные. Поэтому царское законодательство смотрело на стачку как на государственное преступление. Статья 1791 “Уложения о наказаниях 1845 г.” приравнивала забастовку “к восстанию против властей” [7, д. 442, л. 7–8] со всеми вытекающими отсюда последствиями, и только из нового “Уложения о наказаниях 1866 г.” статья 1791 была исключена.

Именно развитие стачечного движения “заставило правительство принять некоторые законодательные меры по улучшению быта рабочих”. На повестку дня были, наконец, поставлены вопросы о врачебной помощи рабочим, об их страховании, сокращении продолжительности рабочего дня и др. [7, д. 442, л. 14–14].

По мнению автора рукописи, с 1899 г. начался подъём борьбы рабочих за свои экономические

интересы. Это побудило правительство издать новый закон от 2 июня 1903 г., в котором устанавливалась ответственность предпринимателей за несчастные случаи, произошедшие на производстве [7, д. 443, л. 6–7].

Однако общее положение дел в России в этой сфере к моменту написания рукописи (примерно 1913 г.) П.А. Сорокин считал неудовлетворительным. Главные причины он видел в сопротивлении, которое предприниматели оказывали исполнению даже уже принятых умеренных законодательных актов.

“Избыток ищущего фабричного труда населения” давал “возможность промышленникам получать труд по дешёвой цене”. Так, к 1912 г. средняя заработная плата промышленных рабочих составляла в год: в Англии — 550 руб., во Франции — 540 руб., в Германии — 450 руб., в Австрии — 340 руб., в России — 250 руб. [7, д. 445, л. 12–13].

Любопытно, что через 10 лет учёный обратился к конкретным сведениям о размере заработной платы рабочих в царской России.

В мае 1923 г. П.А. Сорокин принял (правда, заочно) участие в судебном процессе в Лозанне в связи с убийством там советского полномочного представителя В.В. Воровского. Ряд видных представителей русской эмиграции — А.И. Гучков, Е.Д. Кускова, С.П. Мельгунов, П.Б. Струве и др. — выступили в защиту обвиняемых М.М. Конради и А.П. Полунина. Питирим Александрович также прислал в суд обширное письменное показание в защиту обвиняемых. Среди доказательств того, что “советская власть в тысячу раз хуже царской”, что “большевики разорили Россию”, был и следующий тезис: “Рабочий получал при царе 21 рубль в месяц, а теперь, соответственно, получает не более 8-ми рублей” [8, с. 25, 26].

Но вернёмся к рукописи. Как сообщает автор, расходы предпринимателей в Европе на страхование и лечение рабочих были гораздо выше, чем у российских промышленников. За последние 46 лет “больничные помещения, устройство которых было предписано законом, были созданы лишь в 964 фабрично-заводских заведениях, тогда как общее их число достигало 14000” [9, д. 446, л. 5–6].

Подвергнув принципиальной критике некоторые положения действовавшего тогда в России рабочего законодательства, П.А. Сорокин предложил конкретные варианты его модернизации. Вот, например, его соображения относительно компенсационных выплат рабочим по страховым случаям: “Годовое содержание пострадавшего определяется следующим порядком: сумма, действительно заработанная пострадавшим в течение года, предшествовавшего дню несчастного случая, делится на число дней, проведённых на работе пострадавшим. Исчисленный указанным порядком заработок почитается средним подённым и т. п.” [9, д. 448, л. 12–13].

Рукопись может заинтересовать и историков освободительного движения в России. Дело в

том, что в советской историографии, особенно после 1929 г., ряд вопросов, касающихся экономической борьбы рабочих, излагался в искажённом виде, некоторые факты подчас просто замалчивались. Согласно жёстким требованиям господствовавшей тогда идеологии, приоритет отдавался изучению прежде всего политической борьбы рабочего класса. Считалось, что экономическая борьба только “отвлекает” передовой класс от борьбы за главную его цель (то есть “взятие государственной власти”).

Другой обнаруженный документ озаглавлен “Л.Н. Толстой (Вступительная речь на заседании)”. В данном случае мы имеем дело с секретарской подготовкой доклада М.М. Ковалевского на юбилейном вечере, посвящённом пятилетию со дня смерти великого писателя (он ещё и председательствовал на этом собрании общественности Петрограда). В тексте доклада имеется правка, сделанная М.М. Ковалевским, который был лично знаком с Л.Н. Толстым, встречался с ним, состоял в переписке.

Видимо, учитель и ученик совместными усилиями сформулировали в тексте доклада некоторые социологические аспекты. Вот характерное высказывание: “Чтобы понять Толстого, нужно равным образом учесть тот факт, что в России рабочий в городах едва оторвался от плуга и может ещё вернуться в ряды земледельцев”. Относительно экономического учения Л.Н. Толстого отмечалось, что главная его идея заимствована из Евангелий и не может служить правилом поведения современных цивилизаций.

Заседание происходило осенью 1915 г., данную датировку подтверждает упоминание о том, что на театре военных действий Первой мировой войны в этот момент немецкие войска вторглись на территорию Польши.

Кстати, П.А. Сорокин ранее уже обращался к творчеству Л.Н. Толстого. В 1912 г. в журнале “Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма” опубликована статья “Л.Н. Толстой как философ” [10], которая позднее вышла в свет отдельным изданием [11].

Ещё один документ озаглавлен “Ковалевский Максим Максимович. Автобиография”. У этого документа своя история. Осенью 1912 г. на одном из Общих собраний Академии наук было принято решение начать подготовку к празднованию 3 мая 1914 г. “25-летия пребывания Его Императорского Высочества великого князя Константина Константиновича в звании президента Академии наук”. В частности, учёные решили “отметить этот знаменательный юбилей изданием труда, посвящённого описанию жизни и деятельности академии за время президентства в ней великого князя” [12]. Предполагалось, что объёмный труд будет состоять из трёх частей. Третью часть должны были составить краткие биографические очерки всех учёных, бывших членами Академии наук в период с 1889 по 1914 г. Работа двигалась гораздо

медленнее, чем предполагалось. К маю 1914 г. ничего подготовить не удалось, а 2 июня 1915 г. президент Академии наук скончался.

Третья часть упомянутого юбилейного издания под названием “Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук” вышла в свет лишь в начале 1918 г. [13]. Скорее всего, М.М. Ковалевский продиктовал своему секретарю текст автобиографии, а позднее он был передан в Академию наук и, соответственно, опубликован в третьей части юбилейного сборника.

Последний из выявленных нами — четвёртый — автограф П.А. Сорокина озаглавлен «Разбор книги К.Н. Соколова “Парламентаризм”» [14]. В текст, написанный рукой П.А. Сорокина, внесена правка М.М. Ковалевским. Автором книги, на которую давался отзыв, был приват-доцент Санкт-Петербургского университета Константин Николаевич Соколов [15].

Думается, что новые архивные документы, о которых мы рассказали, обогатят наше представление о жизни и деятельности выдающегося русского учёного.

В.С. СОБОЛЕВ,
доктор исторических наук
vlad_history@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин П.А. Пережитки анимизма у зырян // Известия Архангельского общества по изучению русского Севера. 1910. № 20. С. 38–47; № 22. С. 40–46.
2. Центральный государственный Исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 115. Оп. 2. (1909–1911). Д. 8.799. Л. 1–7.
3. Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: Союз журналистов Коми АССР, 1991.
4. Биржевые ведомости. 1916. 30 апреля.
5. Кондратьев Н.Д. М.М. Ковалевский как учитель // Вестник Европы. 1916. Май.
6. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3 (1910–1914). Д. 56.272.
7. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПФ АРАН). Ф. 103. Оп. 1. Д. 442–449.
8. Членов С.Б. Убийство В.В. Воровского и буржуазное правосудие. Харьков: Путь просвещения, 1924.
9. СПФ АРАН. Ф. 103. Оп. 1.
10. Сорокин П.А. Лев Толстой как философ // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1912. Вып. 4–5.
11. Сорокин П.А. Л.Н. Толстой как философ. М.: Посредник, 1914.
12. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1912. Д. 37. Л. 1.
13. Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Ч. I “А–Л”; Ч. II “М–Я”. Пг., 1917.
14. СПФ АРАН. Ф. 103. Оп. 1 — 1912–1913. Д. 471.
15. Соколов К.Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентского строя. СПб., 1912.